

Сюй Ци хорошо ориентировался в больницах, но в психиатрическом отделении был впервые. Цзян Янь, которому и предстояло обследоваться, ни капли не нервничал. Напротив, он выглядел бодрым, улыбался и производил впечатление абсолютно нормального человека. Сюй Ци, глядя на свое отражение в стекле, даже поймал себя на мысли, что это он здесь выглядит как пациент.

«Как же мастерски этот парень умеет притворяться». Он помолчал мгновение, и когда подошла их очередь, подтолкнул Цзян Яня в спину, и они вместе вошли в кабинет.

Прием длился не так долго, как представлял Сюй Ци. Диагноз – расстройство личности. Современная медицина не гарантировала полного исцеления, но, к счастью, нынешние клинические проявления у Цзян Яня и их влияние на жизнь были не критичны, а сам пациент демонстрировал неплохие способности к саморегуляции. Что же касается его несколько искаженных представлений о мире, то они требовали длительной психотерапии.

Из-за склонности к самоповреждению врач на всякий случай выписал антидепрессанты и дал Сюй Ци ряд рекомендаций. Даже выйдя из больницы, Сюй Ци все еще не до конца осознавал происходящее.

Сев в машину Цзян Яня, Сюй Ци какое-то время изучал упаковку лекарства, вспоминая слова врача. Цзян Янь с улыбкой спросил:

— Теперь тебе спокойнее?

Сюй Ци только вздохнул и раздраженно бросил:

— Какое там «спокойнее», если это не лечится.

Цзян Янь вскинул брови и с любопытством поинтересовался:

— А каким бы ты хотел меня видеть?

Сюй Ци и сам не знал. Он хотел бы, чтобы Цзян Янь был как нормальный человек, но, во-первых, это было маловероятно, а во-вторых... по правде говоря, сейчас Цзян Янь выглядел нормальнее его самого. Он поджал губы и, подперев подбородок рукой, уставился в окно. Спустя минуту он выдал:

— Ну, хотя бы перестал сравнивать себя с собакой.

— Но разве это болезнь? — спросил Цзян Янь.

— Болезнь или нет – мне это не нравится, — отрезал Сюй Ци.

— Не нравится? — Переспросил Цзян Янь. — В интернете пишут, что никто не может устоять перед песиками.

Сюй Ци ответил:

— Но ты же не собака...

Цзян Янь придвинулся к нему почти вплотную:

— А я хочу быть твоим песиком. Нельзя?

«Опять он за свое». Сердце Сюй Ци предательски участило ритм. Он еще сильнее отвернулся к окну, стараясь не смотреть на Цзян Яня, на этот горящий взгляд и выражение лица, перед которым ему было трудно устоять:

— Нельзя.

— Почему нельзя? Не похож?

— ...Дело не в том, похож или нет, — сказал Сюй Ци. — Имей ты хоть каплю самоуважения!

Он заметил, что стал материться гораздо чаще, чем раньше. Это был недобрый знак. Сюй Ци глубоко вздохнул, собираясь прочитать Цзян Яню длинную и серьезную нотацию, чтобы исправить его искаженное восприятие. Но Цзян Янь вдруг прыснул со смеху, подался вперед и чмокнул его в щеку.

— Раньше не замечал, что ты такой зануда.

Сюй Ци резко обернулся и уставился на него:

— Это я-то зануда?

Цзян Янь прильнул к нему всем телом, будто собираясь облизать, и прошептал:

— Это всего лишь любовные игры.

Сюй Ци сверлил его взглядом, но, увидев, как лицо Цзян Яня стало невинным, снова сдался. Он ткнул его пальцем в лоб:

— Надеюсь, что так.

Через неделю ему нужно было уезжать в город Б. С работой курьером проблем не возникло – это было такое занятие, которое можно оставить в любой момент. Нужно было только разобраться с арендой жилья и электроскутером. Цзян Янь тут же предложил ему переехать к себе, и Сюй Ци, подумав, согласился – так он мог провести с Цзян Янем больше времени.

Его скутер все еще стоял у вчерашнего бара. Цзян Янь отвез его забрать технику, а затем они поехали в его съемную комнату.

Цзян Янь знал этот адрес – он давно вычислил место жительства Сюй Ци, но никогда здесь не бывал. Он с явным интересом рассматривал это старое, обшарпанное здание, где жили сразу несколько арендаторов. Сюй Ци налил ему воды, но тот пить не стал – сначала трижды осмотрел стакан. Когда Сюй Ци зашел в комнату собирать вещи, Цзян Янь последовал за ним по пятам, желая изучить быт Сюй Ци.

Комната была крошечной, и двоим рослым мужчинам в ней сразу стало тесно, тем более что Цзян Янь буквально дышал в затылок. Когда Сюй Ци в третий раз, развернувшись, уткнулся ему в грудь, он замер и спросил:

— Ты специально?

— Да, — честно признался Цзян Янь и нагло расставил руки. — Обними меня.

Сюй Ци не знал, смеяться ему или злиться. Он мимоходом приобнял его, и только тогда Цзян Янь послушно сел. — Помочь?

— Не надо, вещей немного.

— А можно мне прилечь на твою кровать? — Снова спросил Цзян Янь. — Хочу почувствовать твою постель.

— ... — у Сюй Ци дернулся уголок рта. — И как ты собрался ее чувствовать?

— Понюхать одеяло...

Цзян Янь не успел договорить – Сюй Ци покраснел, рывком поднял его и со строгим видом велел ждать в общей гостиной. Цзян Янь уходить не хотел, и тогда Сюй Ци в наказание поставил его у двери, пока сам споро упаковывал пожитки в чемодан.

Когда Сюй Ци застегнул молнию на последней сумке, Цзян Янь бросил взгляд на кровать:

— Одеяло не берем?

У Сюй Ци уже не было сил даже закатывать глаза. Он долго тыкал в него пальцем и наконец выдал лишь одну фразу:

— Веди себя нормально.

Цзян Янь моргнул:

— Ты слишком стеснительный.

Сюй Ци ответил без тени эмоций:

— А ты слишком извращенец.

<http://bllate.org/book/18222/1745605>